— Что является величайшей целью для мага?

Суровый голос разнёсся по залу. Ученики озадаченно переглянулись, услышав вопрос лектора.

Все они сейчас находились в лекционном зале кафедры «Духовного призыва» — одного из множества факультетов Часовой башни. Когда более двух тысяч лет назад волшебники древности решили основать Ассоциацию Магов ради сокрытия своих тайн от простых людей, именно Часовая башня стала её первым филиалом и штаб-квартирой. С тех времён и по сей день это место исправно выполняет свою роль сохранения магии и взращивания нового поколения. Каждый ученик в зале либо был отпрыском семьи магов, либо прошёл суровый отбор за право прикоснуться к заветным знаниям. И теперь, сидя здесь, как они могли не знать чего-то столь элементарного? Разбуди каждого из присутствующих посреди ночи и задай этот вопрос, ответят без запинки, на чистом автомате.

— Разумеется, это достижения Истока, — продолжил лектор после небольшой паузы. — Исток, Акаша, Место Божье, начало и конец всего сущего, что хранит в себе записи обо всем; то, что создало всё в этом мире. Человек, которому удастся коснуться Истока, получит в свои руки силу, зовущуюся Истинной Магией, кристаллизацией Тайны. Эта сила способна творить немыслимые чудеса, находящиеся за гранью нашего понимания. Обычная магия о подобном даже мечтать не смеет.

Учитель окинул взглядом аудиторию. В тишине зала медленно затухало эхо его собственных слов.

— Но легко ли совершить подобный подвиг? — продолжил он. — Абсолютно нет. Для того чтобы хоть немного приблизиться к достижению этой великой цели, необходимы две вещи. Первое — это накопление как можно большего количества знаний. Второе — развитые магические цепи. Именно поэтому в нашем мире всё решает родословная. Секреты магии невозможно раскрыть за одно поколение. Знания, полученные через магические исследования, поиск нового, на что уходит не одна жизнь — всё это переходит от предков к потомкам. И только так способности к волшебству могут достичь совершенства. А потому чем древнее семья магов, тем она могущественнее.

Честно говоря, всё это юные слушатели прекрасно знали и так. Для них перечисленные факты были «само собой разумеющимися», неотъемлемой частью здравого смысла их мира. Магического мира. Однако же никто из учеников и не думал оставлять слова наставника без внимания. Каждый присутствующий в зале слушал молча, боясь случайным звуком прервать лектора. Если учитель завёл разговор на эту тему, значит на то есть необходимость. Так они думали. Разумеется, такое доверие и уважение возникло не на пустом месте и было подкреплено неоспоримым авторитетом мага, стоящего в центре зала.

Кайнет Эль-Миллой Арчибальд — так его звали. Наследник семьи Арчибальд в девятом поколении. Лорд кафедры Минералогии и преподаватель кафедры Духовного призыва. Самый молодой лектор, вышедший на трибуну этого факультета за всю его историю. Помолвленный с дочерью Лорда кафедры. Многие считали его лучшим из лучших и уважительно звали Лордом Эль-Миллоем.

— Вам, должно быть, интересно, почему я начал лекцию со столь очевидных фактов. Дело в том, что вчера один студент сдал мне исследовательскую работу, — Кайнет окинул взглядом аудиторию, — она называется «Изучение путей постижения магии в Новом Столетии».

Стоило прозвучать этому названию, как один из слушателей резко поднял голову.

Неприметный парнишка, серая мышь в углу аудитории — глянул и забыл. Вэйвер Вельвет. Автор названной работы.

Семья Вельветов имела в своём роду лишь три поколения магов. Сущие младенцы по меркам Часовой башни. Преподавательский состав всегда делал упор на студентов, славившихся своей древней родословной. Тем же, кто происхождением похвастаться не мог, ничего не оставалось, кроме как познавать магию самостоятельно, читая книги и посещая открытые лекции. Вэйверу тоже пришлось столкнулся с подобной, как он считал, несправедливостью.

Почему перспективы будущего волшебника зависят от его родословной?

Почему изучение теории зависит от того, сколько поколений волшебников в твоей семье?

Нет, Вэйвер не мог этого принять. Он считал иначе. Тщательно изучая волшебство и правильно используя полученные навыки, можно было достичь определённого мастерства даже без необходимого количества магических цепей. Вот во что он искренне верил. Подходящим примером этой теории Вэйвер считал себя, стремясь доказать свои способности окружающим.

Окончательно разочаровавшись в образовательных методах Часовой башни, юный маг решил изобличить коррумпированную систему Ассоциации Волшебников. Так и появилась на свет эта курсовая работа, ставящая под сомнение традиционные взгляды магического мира.

Когда лектор упомянул плод его кропотливых трудов, Вэйвер преисполнился гордости за свои достижения. «Миг моей славы! Наконец-то хоть кто-то заметил мои выдающиеся способности!» Такие мысли проносились в голове юноши в тот момент.

Однако реальность, к сожалению, бывает на удивление жестока.

— Считаю эту работу не более чем детской фантазией, — суровые слова наставника ледяным водопадом смыли всю уверенность Вэйвера. Сбитый с толку столь резким отзывом, он мог лишь взглядом загнанного зверька смотреть на лектора.

— Человек, который подвержен таким глупым иллюзиям, не достоин изучать волшебство, Вэйвер, — снисходительно, без капли жалости произнёс Лорд Эль-Миллой. С нескрываемым презрением он разорвал работу парня под аккомпанемент язвительных насмешек остальных учеников.

В тот момент больше всего на свете Вэйвер хотел оказаться на месте разорванной стопки бумаг. За все девятнадцать лет жизни ему ни разу не доводилось испытывать такое унижение.

«Он просто завидует».

Яркая и такая желанная мысль. И действительно, это всё бы объяснило. Будучи талантливым лектором, как Кайнет мог не заметить исключительность его работы? Он просто боится скрытого таланта Вэйвера, считает его угрозой своему положению, а потому хочет задушить в зародыше. Разве достойно такое поведение учёного?

«Непростительно!»

Сжимая кулаки, едва сдерживая наворачивающиеся слезы, Вэйвер встал и, стараясь не пересекаться с ледяным взглядом лектора, покинул аудиторию.

Несмотря на обуревающую обиду, юноша до последнего представлял, как Кайнет вот сейчас

поймёт, сколь ужасную ошибку совершил, догонит его, чтобы извиниться за свою грубость. И такой великодушный маг как Вэйвер конечно же простит нерадивого учителя…

Ни одной из этих фантазий не суждено было сбыться. Лекция продолжилась как обычно, а его драматичный уход, самое большее, стал очередным поводом для обсуждений и слухов.

***

Стук в дверь

— Входите, — отозвался Кайнет. В спокойном голосе мелькнула нотка раздражения. Кому хватило смелости тревожить Лорда Эль-Миллоя в столь важный час? Конечно, он мог бы просто прогнать наглеца, но подобная грубость ляжет пятном на его репутацию выдающегося мага и Лорда. Придётся немного потерпеть.

— Прошу прощения за беспокойство, учитель. Кажется, я зашёл в неудачное время, — извиняющимся тоном произнёс гость.

В дверном проёме стоял молодой парень лет девятнадцати. Подвёрнутые чёрные брюки, мятая белая рубашка. Зелёная жилетка не скрывает две легкомысленно расстёгнутые пуговицы на воротнике. Такой неряшливый вид. И так тщательно зачёсанные назад светлые волосы. Маленькая, но фатальная деталь, ломающая почти решённую головоломку. Уже, казалось бы, завершённый образ разлетался вдребезги, смущая разум, добавляя юноше элемент непредсказуемости.

— А, Ричард Эскардос, это вы, — узнав личность ученика, Кайнет смягчил тон.

Для любого лектора в Часовой башне очевидно, что основные усилия должны быть направлены на обучение студентов с самым высоким потенциалом. А что определяет этот потенциал? Родословная и количество магических цепей конечно же. Такие ученики как Вэйвер, чьи семьи лишь недавно вошли в мир магии, были для Лорда Эль-Миллоя бессмысленной тратой времени. С его точки зрения их предел — служить членом магического рабочего класса. А вот юноша перед ним — совсем другое дело.

Ричард Эскардос, потомок рода Эскардос, чья история насчитывает уже по меньшей мере тысячу лет. И хотя сейчас эта семья в упадке, её представители все ещё ценились куда больше, чем молодёжь вроде Вельветов. В особенности Ричард, юный маг, успевший в свои девятнадцать унаследовать Магический герб. А это ставило его чуть ли не вровень с главой семьи.

— Мистер Эскардос, к сожалению, в данный момент я не могу дать вам индивидуальную консультацию.

— Вот как… — с ноткой грусти пробормотал юноша. Его взгляд потупился, из-за чего нельзя было заметить внимательных глаз, пристально изучающих интерьер кабинета.

— Учитель, вы собираете вещи? Неужели планируете покинуть Часовую башню?! — воскликнул парень. Однако его волнение больше походило на радость детектива, выцепившего разгадку в ворохе мелких деталей.

— У меня появились… кое-какие дела в Японии, — ответил маг, размышляя, чем следует поделиться. И следует ли вообще. — Думаю, меня не будет пару недель. Если это всё, то прошу покинуть мой кабинет.

— Есть ещё кое-что!..

И прежде чем Кайнет успел возразить, Ричард подался вперёд и крепко схватил руку наставника.

— Я хотел сказать, — юноша говорил быстро, слегка запинаясь от волнения, — Я вам очень благодарен, учитель! Я-я… Вы знаете, хоть мне и даровали герб семьи, и все говорят, что я талантлив, но… Это такая ответственность, и я не знаю, как мне вообще, ну… с-справиться с этим. Ведь наш дом сейчас переживает упадок, и семья возлагает надежду, что именно я как-то смогу это исправить. А я не знаю… Я был в отчаянии, чувствовал, что всех подвёл… Но тут появились Вы! Наставник, вы всегда были добры ко мне, всегда поддерживали! Если б не вы… Если б не вы, я наверно… Вы мне как отец!

Юноша тараторил без остановки. Его хвалебной оде не было видно конца. С каждой секундой смысла в ней оставалось всё меньше, а изначальная тема уходила куда-то на второй план. Однако слова текли изо рта Ричарда безудержным потоком, лишая Кайнета малейшей возможности возразить. Да и что следовало сказать? Кайнет не знал, точнее, в тот момент он был просто не в силах хотя бы подобрать достойные слова. Лорд Эль-Миллой был ошарашен. Пусть он и считался молодым преподавателем, но за его плечами многолетний опыт обучения магов. Получать слова благодарности от учеников было для него обычным делом. Но впервые кто-то делал это… Так.

— Хватит! — сумел наконец выкрикнуть Кайнет, вырвав руку из хватки Ричарда. Вот так схватить своего наставника — невероятная грубость! Обычно за такой проступок следует серьёзно отчитать ученика. Однако Кайнет колебался. Стоило ли быть слишком суровым с этим юношей? Да, он определённо нарушил правила и заслуживает наказания. Но что было мотивом такому поступку? Искренняя благодарность ему, Лорду Эль-Миллою, своему учителю. Наказывать ученика за то, что он тобой восхищается, было не лучшей идеей. Хотя маг так и не сумел понять, чем же именно вызвал у парня столь сильную благодарность…

— Я понимаю ваш чувства, мистер Эскардос, но вам следует контролировать свои эмоции, — чвыдавил из себя Кайнет.

— Простите, учитель. Я позволил лишнего, — юный маг виновато опустил взгляд в пол.

— Раз сам понимаешь, что провинился, то немедленно покинь кабинет, — Кайнет кивнул на дверь и повернулся к Ричарду спиной, показывая, что больше не желает продолжать разговор.

— Да-да, конечно, — пролепетал юноша тоном приговорённого к смертной казни, услышавшего о помиловании.

Не разгибаясь, не поворачиваясь к учителю спиной, парень попятился к выходу. И лишь оказавшись снаружи, выпрямился и аккуратно прикрыл за собой дверь.

***

— Ха-а-а, а это было непросто… Но авантюра определённо того стоила, — устало вздохнул Ричард. Теперь, находясь в собственной комнате общежития Часовой башни, в его образе уже не осталось следов той эмоциональности и нервозности.

Затаив дыхание, парень устремил свой взгляд на синий экран, висевший в воздухе напротив лица. Если присмотреться, на экране можно было увидеть надписи:

[Кайнет Эль-Миллой Арчибальд]

[Volumen Hydrargyrum]

[Процесс загрузки: 99,7% → 99,8% → 99,9%…]

И наконец…

[100%]

БУМ

Ричарду показалось, что у него голове взорвалась сверхновая. Колоссальный объём информации стальным локомотивом влетел в мозг, разрывая разум на части. Грохнувшись на колени, парень схватился за голову. Сил едва хватало, чтобы совладать с мучительной болью…

В этот момент его магические цепи, взревев разъярённым драконом, с огромной скоростью перекачивали энергию по телу. Одно из основных применений магических цепей — запись и хранение информации. Именно это и пытался сейчас провернуть Ричард. Направляя энергию, он распределял знания по телу, облегчая нагрузку на мозг и ослабляя нахлынувшую боль.

Постепенно информационный поток сошёл на нет, и Ричард смог выдохнуть. То ещё испытание.

— Как и ожидалось от учителя. Столько знаний от одного навыка! Я чуть во второй раз на тот свет не отправился… — слабая усмешка, вот и всё, на что у Ричарда хватило сил.

Volumen Hydrargyrum, такое знакомое название. Высший Мистический код семьи Арчибальдов, созданный лично Кайнетом, что ещё раз подчёркивало его гениальность. Шар ртути, принимающий любую форму по желанию мага. Смертоносный хлыст, длинный шип, непроницаемый щит — идеальное оружие как для атаки, так и для защиты.

И теперь все эти знания благодаря загадочному синему экрану оказались в разуме Ричарда.

Вот что действительно невероятно. Умение копировать чужие навыки. Способность настолько абсурдная, что Ричард шутки ради назвал экран Истоком, в честь корня Акаши. Первой и пока что единственной целью Истока стал Кайнет. И этот опыт показал, что всё не так просто как кажется.

Во-первых, Исток копирует далеко не все способности. Первый раз Ричард активировал его в аудитории, окружённый множеством других учеников. И только Кайнет попал под действие способности. Выходит, обычные навыки, вроде быстрого бега или умения за раз запомнить страницу из учебника, не подходят.

Во-вторых, Исток копирует лишь один, самый выдающийся навык цели. Именно таким был Volumen Hydrargyrum. Будучи гением, Кайнет обладал огромным количеством знаний в самых разных областях магии. Но они не идут ни в какое сравнение с Высшим Магическим кодом. Такой артефакт вполне способен стать символом целого магического рода. Видимо, Исток тоже оценил его по достоинству.

В-третьих, чем ближе к цели находился Ричард, тем быстрее шло копирование. Парень заметил этот эффект, когда, пользуясь статусом своей семьи, выпросил у Кайнета индивидуальные занятия. Без этого условия не пришлось бы устраивать то «представление», лихорадочно

выигрывая лишние минуты для загрузки.

Последнее условие, которое удалось обнаружить Ричарду — одновременно можно копировать способность только одного человека. Во время своих исследований он не раз пробовал контактировать с другими могущественными магами Часовой башни. И Исток реагировал. Однако начать копирование так и не удалось.

Увы, эти исследования касались лишь принципов работы Истока. Его природа все ещё была покрыта завесой тайны. Никто кроме Ричарда не мог видеть Исток. Экран не реагировал ни на какие внешние воздействия, будь они материальные или магические, но всегда появлялся, стоило Ричарду этого пожелать. Разумен ли Исток? Или это просто какой-то бездушный артефакт? Ричард не знал. Однако, когда две недели назад он оказался в этом мире, Исток уже был с ним.

Да, Ричард не принадлежал этому миру. Пришёл из другого. В том, изначальном мире не было ни волшебников, ни магии, ни Акаши. По крайней мере он их так и не нашёл. А ведь пытался. Пытался отчаянно.

Одним из самых ярких воспоминаний о прошлой жизни был момент из детства. Взрослые любят спрашивать детей, кем они станут, когда вырастут. Ответом зачастую служат всякие лётчики, космонавты или ещё какие «крутые» профессии.

«Хочу быть волшебником». Ричард всегда отвечал так. Понятно, что его слова не восприняли всерьёз. «Детские фантазии», — посмеялись и забыли. Никто тогда даже вообразить не смел, насколько серьёзными были эти «фантазии». Парень принял решение. И был намерен следовать ему до конца.

Оккультизм, астрология, гадание, медитации — Ричард пробовал всё, до чего только мог дотянуться. Залпом поглощал книги всяких «магов» и экстрасенсов, даже понимая, что они всего лишь шарлатаны. Он перепробовал учения множества сект и культов, был монахом множества религий…

И каждый раз натыкался лишь на разочарование. Парню пришлось признать, что даже если в мире и существовало волшебство, у него не было способности им овладеть.

Так, отвернувшись от магии мира реального, Ричард обратил свой взор на миры выдуманные. Одним из них и стала вселенная Nasuverse. Глубина и загадки разветвлённых временных линий будоражили сознание.

Если бы только он мог оказаться там…

Мечта исполнилась. Он в мире, в котором всегда мечтал быть. Мире, наполненном магией и волшебством. Ричард не знал, что случилось с ним в прошлой жизни. Интуиция подсказывала, что он умер, но как именно — ему было неизвестно. Может, просто окончательно потерял смысл к существованию.

Вот только попасть в мир магии — лишь первый шаг. Мечтой Ричарда всегда было именно овладеть волшебством. А для этого предстоит пройти долгий путь. И Ричард был готов. Ещё бы, ведь он хорошо знаком с местом, в котором оказался. Можно сказать, из ныне живущих никто не знает тайны этого мира лучше, чем он сам. А ещё Исток.

Ричард довольно ухмыльнулся.

Начальный этап пройден, он получил свою первую способность. И парень знал, каким будет его следующий шаг. Он был для него очевиден уже в тот момент, когда стало ясно, в какой именно период времени его занесло.

В голове промелькнул образ хилого паренька. Униженный и растоптанный. Просто потому что мыслил иначе…

— Вэйвер Вельвет… Думаю, нам стоит познакомиться.

http://tl.rulate.ru/book/102075/3518879